

У.Е. МУСАБЕКОВА

ЯЗЫКОВАЯ НОРМА КАК ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПРОЦЕССА

На сегодняшнем развитии языка актуальной становится выработка такой теории нормы, которая была бы адекватна современной коммуникативной ситуации. В этой связи интересным представляется проанализировать в широком научном контексте разные типы норм, включая стилистическую и риторическую норму, а также – современную коммуникативную ситуацию в отношении норм разных типов.

При доминирующем представлении о плюралистичности норм и ориентации на нежесткую их кодификацию большой интерес вызывает языковая норма как характеристика современного коммуникативного процесса. Научные представления о норме в лингвистике рассматриваются с точки зрения их адекватности современному коммуникативному процессу. Все чаще лингвисты и широкая общественность поднимают вопрос о расширении норм литературного языка, о тяжелом и даже опасном состоянии, переживаемом современным русским литературным языком. Отмечается утрата художественной литературой функции задания нормы и отравление этой функции средствами массовой информации, при этом вопрос о реальной возможности поддержания нормы этими средствами остается открытым. Изменение общественного и информационного контекста, в котором протекает процесс формирования нормы, требует расширения контекста исследования самой категории нормы. Так, сегодня нормативность связывается лишь с варианностью, предполагающей выбор из существующих дискретных единиц, в то время как античное представление об аномалии, сыгравшее роль в становлении риторической нормы, опирается на иную парадигму.

Значительный толчок в изучении нормы дало развитие функционального подхода к норме, выработанного учеными Пражского лингвистического кружка. Расширение теоретической базы для изучения нормы позволяет рассматривать норму не только в контексте идей постсосюровского языкознания, но и в более широком мыслительном контексте, а также с учетом современных социальных реалий и особенностей информационной среды.

Понятие нормы связано с понятием системы как логически, так и исторически. Логически, потому что норма связывается с выбором вари-

анта из тех, что дает система языка. Однако только с введением в научный оборот категории «система» начинается активное осмысление категории «норма». Так, Эухенио Косериу, один из авторов, стоявших у истоков современных представлений о норме, излагая теорию нормы, писал о системе языка как о системе возможностей, которая «охватывает идеальные формы реализации определенного языка, т.е. технику и эталоны для соответствующей языковой деятельности» [1, с. 175].

Следовательно, при распространении нормы на новые объекты или изучении нормы в новой коммуникативной ситуации полезно обратиться к анализу самой категории системы как к истоку категории нормы.

Энциклопедия «Русский язык» определяет языковую систему как множество языковых элементов, находящихся в закономерных связях и отношениях друг с другом, характеризуемое определенной целостностью. Каждый компонент системы языковой существует не изолированно, а лишь в противопоставлении другим компонентам системы [2, с. 375]. Такое понимание системы восходит непосредственно к Фердинанду де Соссюру и связано с представлением о системе как о совокупности взаимно обусловленных элементов.

Соссюровское понимание системы приводит к тому, что ученые обнаруживают в языке полусистемные и асистемные элементы. Это заставляет исследователей пересмотреть понятие системы как коррелята нормы и служит одним из обоснований плюралистичности нормы [3, с. 30].

Сегодня актуальная проблема состоит в том, чтобы отграничить плюралистичность норм (как полезное явление) от нормативного релятивизма (как явления разрушительного). Делать это можно, только если исходить из презумпции целого, т.е. если заложить принцип целесообразности в само понимание системы. Тогда можно будет с полным основанием говорить о коммуникативной целесообразности норм: полезно то, что полезно для коммуникации, т.е. для функционирования системы в целом. Если же сама система мыслится таким образом, что наряду с системным существует еще и несистемное, принцип коммуникативной целесообразности становится неотличим от принципа окказиональных употреблений, продиктованных потребностью в сиюминутном коммуникативном эффекте. Проти-

ворение между потребностями данного коммуникативного акта и потребностями коммуникации вообще носит объективный характер и должно быть изучено всесторонне. Представление же о несистемном и полусистемном затушевывает это противоречие и создает иллюзию простых решений.

Так, В.Я. Мыркин отмечает, что «языковая норма не полностью детерминируется языковой системой — и не только потому, что языковое общество делает отбор из ресурсов языковой системы, как это обычно утверждается, но и потому, что в языке есть асистемные элементы». При этом он предлагает дополнить традиционное определение и понимать языковую норму как «выборочную реализацию системы и узуса (не обязательно соотносящегося с системой), регулируемого обществом» [4, с. 22-30].

Принимая тезис о том, что выборочная реализация системы и узуса — аргумент в пользу плюралистичности нормы, можно сделать вывод, что отклонение — это не то, что противостоит некой единственной абсолютной норме, а взаимное отношение двух норм. Отклонение — это тоже норма, но только оцениваемая с точки зрения другой нормы. Такое понимание отклонения разделяется Т.В. Булыгиной и А.Д. Шмелевым, отмечающими, что «явление аномально не само по себе, а относительно тех или иных законов» [Цит. по Куликовой Э.Г., с. 30]. Внешне это выглядит как конфликт ортологического и риторического подходов. Обоснованную критику расшатывания «единства норм» мы находим у К.С. Горбачевича: «В последнее время наметилась тенденция устраниТЬ понятие «единство нормы» на том основании, что язык представляет собой не единую систему, а «систему систем» [5, с. 48]. Далее К.С. Горбачевич замечает, что «рассмотрение языковых норм с позиции речи с точки зрения функциональной стилистики приводит к отрицанию их всеобщности», как это сделано у М.Н. Кожиной [6, с. 43], «к признанию нормы стилистической категорией», как это сделано у Ю.А. Бельчикова [7, с. 7], и, наконец, «к малоубедительным попыткам сочленить нормативный и стилистический аспекты в гибридном термине «языковостилистические нормы» [5, с. 32-33].

Далее утверждает К.С. Горбачевич: «при такой точке зрения, естественно, можно говорить лишь о нормах речи, но не о нормах языка; этот подход может быть плодотворным в области функциональной стилистики, но не при кодификации литературного языка, опирающейся на общее для современников восприятие норм упот-

ребления языковых единиц в типичных «регулярно воспроизводимых» контекстах» [5, с. 48].

Устойчивость нормы связывают с ее детерминированностью, прошлым состоянием языка. И.А. Данный постулат соотносится с мнением Бодуэна де Куртенэ: «Данный язык не родился внезапно, а происходил постепенно в течение многих веков: он представляет результат своеобразного развития в разные периоды. Периоды развития языка не сменялись поочередно, как один караульный другим, но и каждый период создал что-нибудь новое, что при незаметном переходе в следующий составляет подкладку для дальнейшего развития» [8, с. 67].

Стремление к стабильности отмечается как одно из качеств, постоянно присущих языку. «Язык не только исторически изменяется, пишет Б.А. Себренников. — Он одновременно оказывает сопротивление какому-то ни было изменению, стремится сохранить существующее в данный момент состояние... В каждом языке существует тенденция к сохранению существующего состояния до тех пор, пока какая-нибудь сила не преодолевает это естественное сопротивление» [9, с. 82].

С другой стороны, современные лингвисты всех направлений постоянно высказывают мысль о том, что изменение присуще самому существованию языка и что вариативность является одной из очевидных особенностей речи.

Поскольку цель изменчивости нормы — сохранение системы, то еще более тесно, чем с понятием «система», категория нормы связана с понятием «вариант».

Под вариантностью в языкоznании понимается, во-первых, представление о различных способах выражения языковой сущности как о ее модификации, разновидности или как об отклонении от некоторой нормы, во-вторых, «способ существования, функционирования и эволюции (исторического развития) единиц языка и системы языковой в целом. При этом вариантность признается очень существенным свойством языка. Так, по выражению, Романа Якобсона, «постоянное, всеобъемлющее, выполненное глубокого смысла взаимодействие вариантов — это существенное, сокровенное свойство языка на всех его уровнях» [10, с. 310].

Наличие вариантов создает избыточность. Представление о триаде «система — норма — узус» восходит к концепции Э.Косериу. Совмещая в себе характеристики и плана языка, и плана речи (хотя и будучи в основном речевой категорией), узус создает условия для воплощения языковой системы в речи в синхронном состоянии и для изменения ее в диахронном состоянии. Вопрос

об источниках нормы, о механизмах, задающих норму, ставился уже давно, однако особую актуальность он приобрел именно в наше время, когда начали осмысляться процессы, происходящие в массовом обществе.

Норма определяется степенью употребления при условии авторитетности источников. Общепринято мнение, что норму составляет то, что общеупотребительно. В нем, таким образом, указано два момента: степень употребления и авторитетность источника. Что касается первого, то многие авторы считают признаком нормы распространенность языкового явления. При этом обычно оговаривается, что норма не статистическое, а типическое явление [5, с. 44]. В этом смысле норма – это не только социально одобряемое правило, но и правило, объективированное реальной речевой практикой, правило, отражающее закономерности языковой системы и ее эволюции [5, с. 46].

Долгое время авторитетным источником считалась художественная литература. Вопрос об опоре в практике нормирования на нехудожественную литературу ставился уже Г.О. Винокуром, писавшим, что при нормализаторской практике «гораздо более заманчивым было бы ... найти такую языковую систему, которая по своей функции от практического языка не отличалась бы и вместе с тем осознавалась бы как система. Такая область есть. Это – нехудожественная литература в самом широком смысле этого слова, т.е. литература газетная, журнальная, научная, язык канцелярии, писем, наконец, язык рекламы» [11, с 107].

В последнее время все чаще подчеркивается роль средств массовой информации (коммуникации) в создании языковой нормы. Периодическая печать и телерадиовещание оказывают все большее влияние на формирование литературного языка, языковой нормы, становятся основным фактором формирования и распространения основных норм литературного языка. В исследованиях последних десятилетий все чаще подчеркивается мысль о том, что в наше время заметно ослабевает влияние современных художественных текстов на литературный язык. На динамику литературной нормы все большее влияние оказывают функциональные стили, развивающиеся в среде социопрофессиональных течений: в публистики, в средствах массовой информации, деловой речи, профессиональной и научной речи.

Нормозадающие механизмы в современном обществе претерпели серьезные изменения, и это создает реальную проблему для нормализационного процесса. Изучение этой проблемы, несомненно, относится к актуальным задачам теории нормы. Ортологическая норма непосредственно

связана с правильностью речи. Точнее, правильность – то качество, которое обслуживается этой нормой. Вопрос в том, чем мотивируется нормативное употребление: красотой, ясностью и т.д.

Очевидно, что орфографический режим испытывает сегодня огромное давление со стороны современной информационной среды, устроенной таким образом, что возникает зазор между фактической публичностью (предъявленностью) и публичным одобрением (санкционированностью). Например, не выверенный орфографический текст может быть размещенным на активно посещаемом сайте. В этом смысле сознательное влияние на орфографию сегодня не облегчено, а затруднено.

Таким образом, в основе нормативных представлений лежат два принципиально различных подхода: современный, связанный с представлением о вариантности и описывающий языковую (в том числе стилистическую и коммуникативную) норму, и античный, связанный с представлением об аномалии на базе метаплазма (преобразования формы) и описывающий норму риторическую. Различие между этими подходами носит принципиальный характер. Столь же принципиальный характер носит и различие между языковой и риторической нормой. Современные представления об отклонении как о «другой норме», а также о «либерализации норм», предпочтительности нежесткой кодификации и т.п. свидетельствуют о давлении риторической нормы на норму языковую, что особенно заметно в отношении коммуникативной нормы. Подобное положение зеркально-симметрично теориям нормативных риторик (например, эпохи классицизма), испытывавших влияние языковой нормы. Автоматическое перенесение представлений, связанных с риторической нормой (ее функциями, обязательностью, способом кодификации), на представления о языковой норме приводит к неадекватному пониманию последней, к размытию границы между нормой и ненормой. «Другой нормой» по отношению к языковой может выступать только риторическая норма. Все остальные отклонения от нормы деструктивны. Утрата художественной литературой нормозадающей функции влияет на изменение характера нормы и является главным источником «риторизации» языковой нормы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Косериу Э. Синхрония, диахрония и история. – М., URSS, 2010.
2. Булыгина Т. В., Крылов С. А. Система языковая // Русский язык: Энциклопедия. - М., Дрофа, 1998.
3. Куликова Э. Г. Норма в лингвистике и паралингвистике. дис... док. филол. наук, – Москва, 2004.

4. *Мыркин В.Я.* Язык - речь - контекст - смысл / В.Я.-Мыркин. – Архангельск, 1994.
5. *Горбачевич К. С.* Нормы современного русского литературного языка. Пособие для учителей. – М. Прогресс. 1981.
6. *Кожина М.Н.* Стилистика русского языка. – М., 1983.
7. *Бельчиков Ю.А.* Стилистика и культура речи Текст. / Ю.А. Бельчиков. - М., 2000.
8. *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Избранные труды по общему языкоznанию. В 2-х томах. – Москва. 1963.
9. *Серебренников Б.А.* Об относительной самостоятельности развития системы языка. – М., 1968.

10. *P. Якобсон.* Типологические исследования и их вклад в сравнительно-историческое языкоzнание. - В сб.: «Новое в лингвистике», вып. 3. – М., 1963.
11. *Винокур Г. О.* Филологические исследования: Лингвистика и поэтика. М., Наука, –1990.

Резюме

Тілдік норманың коммуникативті процесте қалыптастыры шарттары қарастырылады.

Summary

In the article there is correct writing of names and unification of onimical origin names.